

Емельянова Ю.П.

УДК 165.24

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИСУБЪЕКТНОСТИ

Согласно концепции полисубъектной социальности (Кемеров В.Е.), антропологический социальный мир предстает как проявление сущности множества социальных субъектов в процессе создания или разрушения общественных связей, когда индивидуальные субъекты через кооперацию различных и своеобразных сил создают всевозможные композиции. Такое осмысление социальной реальности позволяет избежать *абстрактного общего*, к которому якобы сводятся особые человеческие силы и индивидуальные различия. Понимание смысла существования социального как такового требует не только «возвращения субъекта», но и помещения в центр социально-философского дискурса проблемы субъекта, которая одновременно является и проблемой социальной самоидентификации. Субъектность утверждает себя на всех уровнях бытия социума: онтологическом, субстанциальном, институциональном, организационном, нормативном и ценностном. Феномен субъектности, в котором находится средоточие потенциальности социального, обнаруживает себя и в динамичном (становление субъекта), и в статичном (сохранение и утверждение своего бытия) аспекте социальной реальности. Благодаря субъектности социальная реальность сохраняет как свою дискретность, так и континуальность, поскольку это качество проявляется у всех типов субъектов, выступая основанием для идентификации [1].

Задача философии - прояснение текущей конфигурации общего пространства со-бытия человека, определение его статики и дрейфа, анализ стратификации и конституирования, осмысление единства «процесса понимания и жизни в общем пространстве человеческой реальности» [2, с. 63]. В контексте указанной задачи выделим в качестве субъекта этническую социокультурную систему, и проанализируем ее роль в становлении и воспроизводстве антропологического социального мира.

Прежде всего, отметим, что мир человека, социальный мир мы понимаем как особого рода обобщенное и универсальное выражение бесконечного многообразия материального мира, аккумулят бесконечного множества сущностей, в котором (согласно диалектическим законам развития материи) синтезированы сущности предшествующих ступеней ее развития. Человек, общество в качестве наиболее сложной, универсальной формы материи обладает иерархической, интегрально-социальной сущностью, включающей в себя как физические, химические, биологические, так и «собственно социальные» свойства [3, с. 33-35]. Указанный подход не допускает редуцирования социальной реальности к экстрасоциальным факторам – биологическим, географическим и т.п., но утверждает ориентацию социальности на предельность социального качества.

Познание стремления социального к полноте, к предельности социального качества на уровне индивида предполагает опору на методологический индивидуализм, в котором утверждается, что деятельность индивидов не является однозначно детерминированной внешними условиями. Признавая человека существом свободным и способным на самостоятельный выбор, исследователи должны стремиться понять мотивы, установки, ценности отдельных людей, чтобы понимать закономерности функционирования надындивидуального социального субъекта. Возрастание внимания к проблеме индивидуального социального субъекта возникает в ходе постепенной гуманизации социальных исследований, трансформации теоретических подходов в сторону релятивизации – движения от субстанциализма к номинализму.

Основанием для такой совокупности методологических ориентаций стало проявление диалектического противоречия между процессом глобализации и избыточными возможностями развития на микроуровне, отмеченное теоретиками в конце XX в.: человек стал ощутимо для себя влиять на окружающий мир, так как сформулированные им жизненные цели воплощаются в реальном времени его жизни [4, р. 395].

Усложнение (умножение) социальных качеств индивидуального субъекта «запускает» процесс усложнения всей субъектной базы социальной реальности, что проявляется, в том числе, и в становлении новых форм человеческого сообщества. Определяют облик многомерного социального мира не только индивиды, группы, но и субкультуры, и регионы и т.д.

Современная философия изучает реальный, эмпирически данный социальный мир как многообразие конкретно действующих субъектов: индивидов и носителей свойства «социальная общность», «социоисторических организмов» (Ю.И. Семенов), их систем и регионов. Их описание и анализ в целом осуществляется с помощью общеполитической системы категорий, с позиций диалектики всеобщего, особенного и единичного. Стремление исследователей приблизиться к сущности социального должно опираться и на другой философский принцип: сущность воплощается в формы своего существования, сама по себе она существовать не может. Поэтому «стремление к бытию», к воплощению в формах конкретности бытия как бытия конкретных субъектов индивидуального и надындивидуального уровня (мезоуровня социальной реальности) является предметом современного социального анализа [5, с. 72-81]. В этом анализе необходимо найти ответы на ряд вопросов, в числе которых важнейший - объяснение «механизма» временной устойчивости социальных форм как форм динамических, форм деятельности, - связывающего дистанцированных индивидуальных субъектов, и превращающего «рассыпанную» социальную связь в мощную субъектную композицию. Процесс качественного синтеза и последующей динамизации человеческих сил в ходе становления и формирования социального субъекта, - это преодоление дискретности, простр

объяснения. «Если это повседневная практика, воссоздание социального мира по формуле «здесь и сейчас», то как выстраивается взаимодействие с другими «здесь и сейчас», с иными регионами социальности» [6, с. 30-31].

Анализ такого рода сегодня невозможен или затруднен вне культурологической парадигмы, в которой культура предстает не как совокупность предметных структур, а как основание предметности (Ахиезер А.С., Каган М.С., Кохановский В.П., Лапин Н.И., Пелипенко А.А., Степин В.С. и др.). Совокупность неявных онтологических допущений, исключающих принятие социальной реальности как реальности подлинной и тем более предельной, таким статусом наделяет культуру в силу ее сложности и полимодальности. Новая социокультурная методология выделяет человека как активное, деятельное многомерное социальное существо, взаимодействующее с другими субъектами, - осуществляя важные и функционально необходимые «родовые» социокультурные действия» (Сорокин П.), и при этом актуализирует и проясняет категорию «социальное», подчеркивая ее надындивидуальный характер. Указывается на противоречие между культурой и социальными отношениями как на детерминанту становления, существования (воспроизводства) и развития общества в целом, отдельного субъекта социальной реальности. Социокультурное выступает не просто как смысловой контекст, но как необходимое измерение, придающее объемность жизненным реалиям.

Отличительной особенностью культуры является то, что она создается деятельностью человека, и вне ее не существует. Научно-философский подход так объясняет основные предпосылки, условия, структуру, формы культуротворческой деятельности: человек в процессе культурной жизнедеятельности включается в коллективность (сопряженную коллективную деятельность), создает социальную общность, создает особую культурную среду, одновременно преобразуя и себя (свою внешнюю телесную природу), и свой внутренний мир. В процессе деятельности человек вычленил себя из среды, на которую теперь воздействует; бывшие природные связи заменяет социокультурными. В отличие от поведения, деятельность – сознательно целесообразно организованная последовательность операций, осуществляемых разумным субъектом, способным к постановке задач, т.е. функционированию сознания как активной творческой силы. Деятельность духовная, осуществляемая в социальном пространстве, и может быть определена как социально-культурная деятельность, где в качестве субъектов выступают индивиды, социальные общности, общество в целом. Разделив социально-культурную деятельность (в зависимости от субъекта) на два вида - *индивидуально-культурную* и *социально-культурную* (осуществляется совокупностью людей), - найдем общее понятие - «культурная деятельность». Эти понятия связаны родовыми отношениями или отношением «общее – частное». Формула культурной деятельности (творчество, репродуцирование, интерпретация) показывает, что понятие культурной деятельности является не только общим, но и собирательным. Кроме видов культурной деятельности можно выделить ее части (операции) – творчество (создание культурных ценностей) и коммуникация (движение культурных ценностей во времени и пространстве). Творчество и коммуникация связаны с культурной деятельностью отношениями «часть – целое», имеют собственные специфические признаки, и сохраняют все признаки, свойственные культурной деятельности как целому. Собирательное понятие «культурная деятельность» фиксирует целостность как совокупность частей: социально-культурная и индивидуально-культурная деятельность неразрывно связаны друг с другом взаимной зависимостью, то есть связью системной. Это позволяет выделить в социальной реальности социокультурную систему (СКС), - некий континуум бытия культуры и социальности, в котором на основе единства пространства и времени обеспечивается специфика содержания, относительная автономность и самодостаточность отдельного социального субъекта [7, с. 8-9].

Теоретический конструкт «пространственно-временной континуум социокультурной системы» может стать одним из вариантов конституирования надындивидуальной субъектной целостности (без прояснения конкретики и всего многообразия проявлений социокультурной реальности). Он позволит раскрыть единство становления и устойчивого воспроизводства целостности, в рамках которой разворачивается все многообразие ее свойств и отношений. Континуум оказывается неким особым подвижным контуром, который, с одной стороны, не противоречит принципу описания открытости сложной «живой» социальной системы, но с другой стороны, обеспечивает связь целого и частей, внутреннего и внешнего, общего и единичного, выделяя зависимость свойств тех или иных культур от некоторых константных состояний бытия. Использование такого теоретического конструкта позволит изучать природу особых социальных субъектов, границы существования которых не имеют четких очертаний, поскольку они постоянно находятся в движении, обнаруживают свою незавершенность, пульсацию [8, с. 165-182].

Речь идет об этнических сообществах, которые в свете современной социальной теории могут быть представлены как фундаментальные формы надындивидуальной субъектности, отдельные социокультурные континуумы. Этничность в данном случае мы понимаем как характеристику групповой идентичности, качественные особенности которой лежат в основе механизма формообразования надындивидуальных социальных субъектов, интегрирующего природное в социальное. Напомним, что еще в середине XX в., получив интерпретацию в рамках системного подхода, социальная реальность была понята как саморегулирующаяся благодаря внутренним механизмам самообновления. Позднее, в рамках синергетики, отменив неустойчивость и динамизм социальной реальности, социальная теория совершила «поворот от праксеологически ориентированного активизма к аксиологическим основаниям глобальной цивилизации и ее этнокультурному полицентризму» [9].

Применение не только в культурологии, этнологии, но и в социальной философии теоретического конструкта «этническая социокультурная система» не будет противоречить общей тенденции познания социальной реальности, если мы примем также следующую точку зрения: социальная реальность –

общность множества субъектов, различия и особенности которых воспроизводятся не как натуральные и квазиестественные данности, а как различия в социальном времени и в социальном пространстве [10]. При этом предполагается отсутствие раз и навсегда заданной онтологической основы, объект исследования каждый раз создается заново, в зависимости от поставленных в исследовании задач. Актуальным становится комплексный анализ локальных процессов с последующей попыткой описания как можно большего спектра их взаимосвязей с другими, столь же специфично заданными процессами. Последующий научный анализ реальных проблем взаимодействия субъектов, сориентированных на разный смысл действия в рамках единого социального пространства, позволяет выявить латентные взаимосвязи локальных процессов с общемировыми тенденциями [11, с. 127-128]. С учетом вышеизложенного концепт «этническая социокультурная система» является теоретическим отражением репрезентации фундаментального надьиндивидуального социального субъекта на основе свойства этничности, наличие которого обеспечивает (запускает) многофакторный процесс исторического становления и воспроизводства указанного субъекта в пространственно-временном континууме как процесс разрешения неустранимого противоречия культуры и социальности. К важнейшей социальной функции такого субъекта мы относим не упрощение социальности в результате коллективной деятельности, как отмечает В.Е. Кемеров [См.: 10], а ее усложнение и приближение к предельности социального качества. Внешнее упрощение социальности (в рамках коллективности, «обезличивания» и т.д.) в данном случае скрывает внутреннее напряженное состояние наполнения, усложнения основных антропологических психических констант и процессов, регулирующих и поддерживающих индивидуальное социальное.

Индивид всегда включен в пространственно-временной континуум определенной этнической социокультурной системы, которая определяет (в известной степени) его социальное и духовное развитие: он проходит все ступени личностного развития – от процессов обособления и отождествления в младенческом возрасте – до персонализации и индивидуализации. Высшей ступенью этого пути является универсализация, которая характеризуется постижением общечеловеческих смыслов, вхождением в сферу подлинно вселенского и универсального со-бытия. Поле влияния такой системы может быть более или менее плотным, но необходимость включенности в нее для социокультурного становления индивидуального субъекта подчеркивали в своих работах И. Кант, И.Г. Фихте, Г. Зиммель, М. Вебер и другие немецкие исследователи. Среди современных исследователей этой взаимосвязи можно назвать Ф.А. Хайека, И. Полањи и П. Бергера (США); П. Бурдьё и А. Швейцера (Франция); А. Шюца и Т. Лукмана (Германия); Э.В. Ильенкова и А.Ф. Лосева (Россия). В их работах преодолевается абсолютизация возможностей разума индивида, представление о его независимости от сообщества и его культуры. Подчеркивается, что жизнеспособность социального субъекта, стремление к полноте социального определяется в том числе и его включенностью в социально-культурные взаимосвязи в ценностном континууме определенной этносоциокультурной системы. Возможно, эволюционной ценностью такого протиповичного процесса этнокультурной социализации и можно объяснить длительное существование в естественно-историческом процессе этнических социокультурных систем. В такой системе индивид «не стягивается» в точку единичного существования на грани или периферии социальности (В.Е. Кемеров) и не теряется в коллективном бытии. Сила ансамбля человеческих взаимодействий, его самобытная структура включает индивида в прямое и опосредованное со-бытие с процессами человеческой самореализации.

Современные исследователи, выделив на основе определенных культурных кодов три типа социальности: коллективный (домодерное общество), индивидуалистический (модерное общество), плюралистический (постмодерное общество), - находят, что этнос прошел испытание через все три типа. И сегодня по-прежнему нет оснований утверждать, что в современной (постмодерной) структурализации плюралистической социальности, представленной информационно-коммуникативным обществом, «обществом риска», «обществом спектакля», «обществом возможностей» и постсекулярным обществом, - этнические социокультурные системы не найдут своего места [12].

Учитывая тенденцию к глобализации, укажем на их роль в процессе формирования такого социального субъекта как полиэтнос, который представляет собой агрегатную полиэтническую социокультурную систему. Существование полиэтносов (крымчане, например) отражает тенденцию к регионализации социокультурного процесса общественного развития как его воплощения на уровне особенного. Целостность полиэтноса обеспечивается общностью территории и политической системы, относительным экономическим единством, но прежде всего, - наличием общепринятых норм (речь не идет о законах государства) сосуществования в рамках культурного многообразия [13]. В пространственно-временном континууме такого сложного субъекта социальной реальности снимаются (благодаря добровольно достигаемому морально-этическому консенсусу) негативные проявления тенденции к закрытию границ социокультурных систем. Это чрезвычайно важно с учетом факта отсутствия сегодня практических механизмов решения проблемы равенства культур [14, с. 98].

Полиэтнос как социальный субъект может сформироваться только при условии понимания каждого отдельного человека – личностью; принятия его индивидуальной активности с учетом ее более или менее ярко выраженного этносоциокультурного контекста. В полиэтносе социальность утверждает себя, во-первых, на уровне индивидуального субъекта, во-вторых, надьиндивидуального особенного – отдельной социокультурной системы, и, наконец, достигает максимальной полноты в принятии индивидом общечеловеческих универсальных ценностей. Такой «путь» позволяет выйти за пределы индивидного внутреннего мира в мир надьиндивидуальных ценностей и идеалов, которые осознаются как абсолютные,

Таким образом, расширение когнитивной структуры современного обществознания благодаря актуализации методологического потенциала понятия «этническая социокультурная система», – не только возможно, но и необходимо. При «богатом меню эвристических ориентаций» (Штомпка П.) это позволяет изучать проблемы реального социального мира, заданного генетически обусловленными и иерархически организованными совокупностями общностей, в которых сфокусированы основные его противоречия.

Источники и литература:

1. Прохоренко Ю. И. Субъектность в структурах социальной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Ю. И. Прохоренко. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.
2. Соколов Б. Г. Метафизика, эйдетика и конституирование социального региона / Б. Г. Соколов // Философский век : альманах / отв. ред.: Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. – СПб., 1998. – Вып. 7 : Между физикой и метафизикой : наука и философия. – С. 62-67.
3. Орлов В. В. Развитие материи как закономерный процесс / В. В. Орлов // Развитие материи как закономерный процесс. – Пермь : Изд-во ПГУ., 1978. – 203 с.
4. Touraine A. Pourrions nous vivre ensemble? / A. Touraine. – Paris, 1997. – P. 395.
5. Козин Н. Г. Проект цивилизационной идентичности России / Н. Г. Козин // Философия и общество. – 2008. – № 4. – С. 71-89.
6. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты / В. Е. Кемеров // Вестник РФО. – 2005. – № 3 (35). – С. 22-31.
7. Соколов Э. В. Феномен социально-культурной деятельности / Э. В. Соколов. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2003. – 204 с.
8. Баркова Э. В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры : к постановке проблемы / Э. В. Баркова // В диапазоне гуманитарного знания : сб. к 80-летию профессора М. С. Кагана. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2001. – 501 с. – (Мыслители; Вып. 4).
9. Можейко М. А. Синергетика / М. А. Можейко // Всемирная энциклопедия. Философия XX века / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М., Мн. : АСТ; Харвест; Современный литератор, 2002. – 976 с.
10. Кемеров В. Е. Концепция радикальной социальности / В. Е. Кемеров // Вопросы философии. – 2000. – № 11. – С. 3-11.
11. Отрешко Н. Б. Картины социального мира в современной социальной теории / Н. Б. Отрешко // Вопросы социальной теории : науч. альманах / под ред. Ю. М. Резника. – М. : ИФРАН; Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2009. – Т. III, вып. 1 (3) : Социальность и культура в изменяющемся мире. – С. 125-140.
12. Социальное : истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред.: П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. – М. : РОССПЭН, 2009. – 440 с.
13. Духонин М. М. К вопросу об основной форме этноса индустриального общества / М. М. Духонин // Жизнь : бытийственный, ценностный и аксиологический аспекты. – Саратов : Наука, 2008. – С. 17-23.
14. Запесоцкий А. С. Выступление на Круглом столе «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире» / А. С. Запесоцкий // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире : VII Междунар. Лихачевские науч. чтения (24-25 мая 2007 г.). – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2007. – С. 96-98.

Игнатушко И.В.

УДК 1:316.3

ТРАДИЦИОННАЯ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ О ПРАВЕ КАК СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

Постановка проблемы. С момента обретения независимости в Украине происходит активный законотворческий процесс, построена своя правовая система. Процесс этот не является завершённым, поскольку, хотя и приняты многие новые законодательные, подзаконные акты, на повестке дня стоит принятие нового Трудового кодекса, обсуждается вопрос об изменении избирательного законодательства, обсуждается пенсионная реформа. Законодатель стремится оперативно реагировать на сложившуюся сложную ситуацию в стране. При совершенствовании системы права необходимо учитывать существующие в стране экономическую, социальную, политическую ситуацию. Не стоит пренебрегать накопленным опытом философской и правовой мысли, которые на протяжении веков решали вопрос о сущности права, его природе, роли в жизни общества.

Цель статьи - рассмотрение основных философских концепций, определяющих сущность, генезис, назначение права, в том числе, и современного подхода к этим вопросам.

Задачей статьи является рассмотрение традиционного, либерального подхода к пониманию сущности права.

В современных условиях рассмотрение указанных концепций является актуальным в свете рецепции в теории о государстве и праве необходим для определения направлений совершенствования правовой системы.

Объектом исследования выступает право как социальный институт, его назначение и сущность.

Предмет исследования – либеральный и традиционный философские подходы о происхождении,